

ОТ «РУССКОЙ ПРАГИ» ДО БРАТИСЛАВЫ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Н. О. ЛОССКОГО В ЭМИГРАЦИИ

Е. В. Крысова

Марийский государственный университет

Поступила в редакцию 22 апреля 2020 г.

Аннотация: в статье описан продолжительный период академической жизни русского философа Н. О. Лосского (1870–1965) в Праге и Братиславе с 1922 по 1945 г. Автор обращается к профилю биографии философа, представив многоплановость его научной, просветительской и преподавательской деятельности в эмиграции. На материалах личных воспоминаний философа, а также материалах чешских, словацких исследователей становится возможным воспроизвести отношения философа со студентами, коллегами, представителями академического сообщества в период эмиграции. Жизнь в Праге и Братиславе – только часть зарубежного периода Н. О. Лосского, время, когда укрепился его авторитет, кумулировался научный и педагогический опыт, произошло взаимообогащение чешской и словацкой академической мысли.

Ключевые слова: Н. О. Лосский, «русская акция», философское общество, ординарный профессор, философский семинарий.

Abstract: the article deals with the long period of scientific and pedagogical activity of the Russian philosopher N. O. Lossky (1870–1965) in Prague and Bratislava from 1922 to 1945. The author turns to the profile of the biography of the philosopher, presenting the versatility of his scientific, enlightening and teaching activities in exile. Based on the materials of the philosopher's personal memoirs, as well as on the materials of Czech and Slovak researchers, it becomes possible to reproduce the philosopher's relations with students, colleagues, and representatives of the academic community during the period of emigration. Life in Prague and Bratislava is only part of the foreign period of N. O. Lossky, the time when his authority was strengthened, his scientific and pedagogical experience was cumulated, and mutual enrichment of Czech and Slovak academic thought took place.

Key words: N. O. Lossky, «Russian action», philosophical society, ordinate professor, philosophical seminary.

В текущем году исполняется 150 лет со дня рождения русского мыслителя, философа, одного из виднейших представителей философии русского зарубежья, специалиста в области теории познания, этики, аксиологии, профессора, четко понимавшего роль философии в университетском образовании, – Николая Онуфриевича Лосского. В последние годы наблюдается возросший интерес среди современных исследователей к изучению философского наследия Н. О. Лосского, реконструкции его пути в науке и общественной деятельности. В данной статье обращаемся к периоду академической жизни ученого в эмиграции, ограниченной хронологическими рамками с 1922 по 1945 г., временем его

жизни в Чехии и Словакии. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку научная и преподавательская деятельность Н. О. Лосского остается малоисследованной и изучение его вклада в становление университетского образования, академической жизни в Чехии и Словакии требует всесторонней оценки отечественных и зарубежных исследователей. Теоретическую базу исследования составили личные воспоминания Н. О. Лосского и его современников, а также опубликованные работы философов К. Сладека, З. Плашиенковой, И. Грушовского, А. Копчока, М. Лачного, Т. Мандовой, П. Морнара. Исследование заключается в дополнении интеллектуальной биографии Н. О. Лосского фрагментами его научной, просветительской, педагогической деятельности в пражский и братиславский периоды, а также привлечении к разработке темы материалов зарубежных авторов, введении в научный оборот материалов чешско- и словацко-язычных изданий.

Николай Онуфриевич Лосский прибыл с семьей в Прагу в 1922 г. и получил поддержку по линии «Русской акции». Данная государственная программа помощи русским эмигрантам в Чехословакии реализовывалась с июля 1921 по 1938 г. и постепенно принимала внушительные масштабы. Программа имела явные гуманитарные цели, а также способствовала сохранению русских эмигрантских институтов, чье культурное значение приносило престиж принимающей стороне [1, с. 312]. Во многом благодаря «русской акции» сформировался образовательный феномен, получивший самоназвание «Русская Прага». Дело в том, что программа помощи Чехословацкого правительства носила избирательный целевой характер. Основные меры поддержки оказывались ученым, деятелям искусства, инженерам и квалифицированным техническим специалистам, молодежи, продолжающей образование. Доминирующее число эмигрантов, оседавших в Чехословакии и Праге, напрямую были связаны с образовательной деятельностью [2, с. 206]. Постепенно «Русская Прага» становится центром педагогической мысли: формируется научно-преподавательское сообщество, функционирует Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы [там же]. «Русская Прага» не только являла собой пространство нахождения образовательных и научных центров, но и реализовала важную функцию сохранения и передачи знаний, культурного наследия, работы научной мысли, образования и воспитания новых поколений [там же, с. 207]. «Русская Прага» становится центром русского зарубежья в период с 1920 по 1930 г., а ее отличительной особенностью являлась включенность членов русской диаспоры в образовательный процесс.

Чехословацкое правительство помогло основанию Русского университета. В этот период своей научно-педагогической жизни Н. О. Лосский читал лекции по логике – на юридическом факультете, а по философским предметам – на историко-филологическом. Однако деятельность этого университета прекратилась вместе с сокращением «русской акции». С целью обучения русских студентов, сохранения их связи с русской наукой и культурой в Праге в 1923 г. был образован Русский Народный

Университет. С момента возникновения университета предполагалось, что он станет рупором русской культуры в Чехословакии и идей братства славян. Университет располагал высоким кадровым потенциалом, среди преподавателей было свыше 60 профессоров и приват-доцентов, в их число входил и Н. О. Лосский [3, с. 18]. Философское общество в Праге возникло в конце 1924 г. как отделение «Общества русской философии» в Берлине. По состоянию на 1928 г., в нем было 29 человек, из них 17 жили в Чехословакии. В заседании общества принимали участие не только философы, но и представители конкретных наук. Доклады публиковались в русских, чешских и иных зарубежных журналах [4, с. 56]. Постепенно численность философского общества уменьшалась, профессора переезжали в Варшаву, Берлин и другие города. В итоге из специалистов по философии в Праге остались только Н. О. Лосский и И. И. Лапшин. Ежегодно они выступали с несколькими докладами в Философском обществе. В конце февраля 1923 г. философ уехал в Лондон, где в Русском Народном университете, по приглашению профессора Коренчевского, читал несколько курсов по философии. Весной 1924 г. для семьи Лосских начался непродолжительный этап жизни в Збраславе. В уютном доме, располагавшемся на берегу Влтавы, Николай Онуфриевич занимался написанием книг и статей, в числе которых: «Свобода воли», «Ценность и бытие» [5].

У философа складывались хорошие отношения как с русскими коллегами, так и чешскими. Однако, в целом, чешская общественность мало сближалась с русскими в силу расхождения нравов и уклада жизни.

В лоне академической философии у Н. О. Лосского развивались отношения с чешскими учеными: Воровкой, Фишеллем, Гоппе и А. Тесковой (переводчицей Соловьева и Достоевского, заведующей отделом культуры общества *Česko-ruská jednota*) [6].

Общался Н. О. Лосский с приват-доцентом Карлова университета, редактором журнала Ф. Пеликаном, содействовавшим публикации философских статей и импонировавшим русской философии.

Взаимный интерес предшествовал знакомству Николая Онуфриевича с профессором философии В. Гоппе. После смерти мужа, в память о нем, вдова Гоппе инициировала организацию философского общества. С этим желанием она обратилась к Н. О. Лосскому, и он набросал проект общества духовной культуры, который позже получил название «Круг Владимира Гоппе». Общество печатало брошюры, устраивало публичные лекции.

Добрые отношения связывали философа с О. Краусом, профессором Немецкого Карлова университета, и его секретарем Г. М. Катковым. Современный чешский ученый К. Сладек, автор монографии «Николай Лосский: защитник мистической интуиции», в своем интервью приводит интересный фрагмент. Философ Лосский не только оказал влияние на дальнейшее развитие философии в Чехословакии, но и внес вклад в развитие практики.

Идеи Н. Лосского разделил врач Ц. Бездек в своей врачебной практике. Он являлся представителем психосоматической медицины и полагал, что недуги физические связаны с душевным состоянием человека, и вылечить их можно, врачуя жизнь духовную. Так, вместе они разработали «импульсное лечение», терапевтические основы которого заключались в выявлении причин болезни в человеческой душе [7].

Совершенно по-другому сложились отношения с профессорами Чешского Карлова университета Радлем и Козаком. В своих «Воспоминаниях» философ приводит несколько эпизодов, рассказывающих об общении с ними. Оба профессора негативно относились к русской духовной до-революционной культуре, и большевистская революция импонировала им. Во время одного из публичных выступлений Радля, посвященного русской философии Бердяева, Шестова, Франка периода войны и эмиграции, Н. О. Лосский возразил докладчику, указав на ошибки в фактах и однонаправленность его критики. Книги, на которые ссылался Радль, были написаны задолго до революции и не могли транслировать реакцию русских философов, вызванную революцией. Напряженно складывались отношения с профессором Козаком. Н. О. Лосский приносил ему для ознакомления брошюры, которые позже были изданы на русском языке книгой с названием «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция». В ответ Козак, не читая текста, позволял себе пренебрежительные отзывы о его философии [5].

С 1923 г. Н. О. Лосский выезжал за границу с целью чтения лекций и участия в Философских съездах. Такие поездки, по признанию философа, привнесли содержание и разнообразие в его жизнь. Так, в 1924 г. он был на Международном Философском Съезде в Неаполе, а в марте 1925 г. был приглашен в Варшаву прочитать лекции в Польском философском институте. Профессора принял у себя философ, многолетний профессор Варшавского университета Т. Котарбинский. Николай Онуфриевич был рад этой встрече, отзывался о коллеге как милом и привлекательном человеке. На первом этапе научной карьеры Котарбинский проводил исследования в сфере этической проблематики. Собственная концепция независимой этики стала предметом полемики философа и папы Иоанна Павла II [8, с. 112]. В 1927 г. Н. О. Лосский читал курс по истории новой философии в весеннем семестре в Православном богословском институте в Париже. Период 1928–1929 гг. был не менее активным. В 1928 г. философ стал участником Съезда русских зарубежных ученых. В течение четырех месяцев читал курс о чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции в Русском научном институте. В феврале 1929 г. состоялась поездка в Швейцарию, где ученый читал доклады. Этот год принес перемены. Помощь русским эмигрантам стала сокращаться из-за экономического кризиса. Прекратили свою деятельность русские юридический и историко-филологический факультеты. Многие русские ученые уехали в другие страны.

Летний семестр 1933 г. был ознаменован важной преподавательской деятельностью. Г. Э. Ланц, читавший в Станфордском университете

лекции по истории русской культуры, и глава философского отделения Г. В. Стюарт пригласили Н. О. Лосского в свой университет. Николаю Онуфриевичу предстояло прочесть сто десять лекций за семестр. Так родились три философских курса: «Введение в философию», «Органический идеал-реализм», «Русская, польская и чешская религиозная философия». Объем лекций составил 1400 страниц, которые лектор предварительно отправил для перевода в Лондон Н. А. Деддингтон [5].

Особенным образом складывался путь Н. О. Лосского в чешском университете. Идея пригласить русского философа в университет на кафедру философии принадлежала филологу Ф. Новотному, профессору университета из города Брно. Однако, кроме Н. О. Лосского, на кафедру было представлено еще две кандидатуры: приват-доцента Карлова университета Пеликана и приват-доцента Брненского университета Фишера. В результате выборов последний был избран профессором. В сложившейся ситуации Новотный не оставлял Н. О. Лосского. Он познакомил его с профессором эстетики Карлова университета Мукаржовским, поддержавшим Н. О. Лосского во время выборов отзывом о способности излагать философские вопросы на чешском языке. После выборов Новотный содействовал созданию при факультете лектората по истории русской культуры и предполагал, что читать лекции будет Н. О. Лосский. В выборе тем лекций Николая Онуфриевича не ограничивали, и он сразу уточнил, что будет читать лекции по истории русской философии. Но сложности возникли с финансированием лектората, более года не поступали средства на его оплату. И с этой проблемой философ вынужден был обратиться к президенту Чехословакии. Благодаря влиянию президента Бенеша, летом 1939 г. Н. О. Лосский получил уведомление о получении лектората в Брненском университете. На протяжении академического года профессор каждую неделю ездил в Брно на два дня и читал два часа лекций и два часа семинарий. Осенью 1939 г. лекторат перевели в Чешский Карлов университет в Праге. С этого же времени философ начал преподавать курс «Философия Достоевского», однако дочитать курс до конца не удалось. В ноябре 1939 г., по распоряжению Гитлера, закрыли все чешские высшие учебные заведения [5].

Два десятилетия жизни в Праге завершились вынужденным переездом в апреле 1942 г. в Словакию. Н. О. Лосский покинул «тихую гавань» своего творчества. Судьбу его научно-педагогической деятельности в Словакии определило знакомство с Я. Келльнером, случившееся в Праге в 1940 г. Оккупация Чехии и Моравии нацистами и распад Чехословакии означали конец педагогической деятельности Н. О. Лосского – он не хотел принимать цензуру, связанную с новой властью. В то время кафедра философии Словацкого университета (Университет Коменского в Братиславе) потеряла своего профессора, лектора по философии Й. Тврды – он был арестован и отправлен в концентрационный лагерь. Идея пригласить Н. О. Лосского на вакантную должность пришла Я. Келльнеру. Вместе с профессором Ю. Райцем они обратились к президенту Словакии с предложением пригласить Н. О. Лосского в университет. Через год

он был утвержден на кафедре философии. В тот период Н. О. Лосский пишет и публикует основные работы. Интересно также, что многие труды впервые увидели свет в Словакии. В этом контексте можно говорить о Н. О. Лосском как о пражском и братиславском философе [9, р. 139]. Профессор продолжил развивать свою публикационную деятельность в сотрудничестве с молодым словацким философом Й. Диешкой. Сначала они вместе перевели на словацкий язык книгу Н. О. Лосского «Условия абсолютного добра. Основы этики». Этот словацкий перевод, изданный в 1944 г. в культурно-просветительском обществе Матице Словацкой, является первой опубликованной версией работы. Еще одной мировой премьерой на словацком языке стали «Достоевский и его христианское мировоззрение» и «Абсолютный критерий истины» (1946) [10, р. 144].

Современный словацкий ученый П. Морнар пишет о Н. О. Лосском как стильном философе, который заслуживает наше признание и внимание как создатель оригинальной методологии в поэтике, этике и эстетике, как реставратор онтологии, как историк философии. Без преувеличения его можно сравнить с Кантом или даже провести параллель между его ключевыми работами и тремя критиками Канта. Кроме того, как один из немногих философов XX в., он смог придать своим идеям последовательную форму.

Хотя этот философ прожил большую часть своей творческой жизни на Западе, он оставался верным сторонником русской мыслительной традиции, точнее, той части, в которой он наблюдал, как он сам говорил, непрерывность усилий по развитию христианского мировоззрения [11, р. 609].

В Словацком университете Н. О. Лосский получает возможность работать на должности ординарного профессора философии. В летнем семестре весной 1942 г. профессор читал лекции по «Логике и Философии Вл. Соловьева и его последователей». На философском семинарии он вел курс «Чтение и анализ произведения Д. Юма “Исследование о человеческом разумении”». Сам философ планировал изучить словацкий язык в скором времени, а пока первый семестр читать лекции по-чешски. Однако гораздо быстрее он перешел на словацкий язык. Следующие три учебных года были плодотворными, добавились лекции по «Логике: теории рассуждений», «Истории Нового времени: от Декарта до Бэкона» и «Этике». Далее профессор читал курсы: «Конкретные этические проблемы», «Философия Киреевского, Хомякова и их последователей», «История нового времени» и др. Преподавание на семинариях предполагало проведение курса «Чтение и анализ “Критики чистого разума” Канта», «Основные проблемы философии» и др. В архиве Университета Коменского в Братиславе не записаны названия лекций последнего семестра, однако в «Воспоминаниях» Н. О. Лосского указано, что он преподавал до конца летнего семестра 1945 г. [12, с. 122–123].

Влиятельная роль профессора в университете, публикация трудов привели к тому, что родилась гносеологическая полемика. Интерес к ней возобладал среди словацких философов, и, тем самым, Н. О. Лос-

ский повлиял на формирование целого поколения словацких профессиональных философов. Во временных рамках начало дискуссии совпало с празднованием 40-летия профессорской деятельности Н. О. Лосского в 1943 г. и выступлениями его ученика Й. Диешки в философском отделении Матицы Словацкой, последующей публикацией основных положений, защищавших интуитивный реализм [13, р. 301].

Главным критиком интуитивного реализма и поэтики Н. О. Лосского был философ И. Грушовски. Он оппонировал на страницах своей брошюры. Перед отъездом из Словакии Николай Онуфриевич успел дать в небольшой статье «ответ на критику доктора Грушовского» [14, р. 285].

Кроме Й. Диешки в Словакии у философа остались сторонники интуитивного реализма П. Гула, Й. Папин, М. Халдны-Ганош.

В оценке К. Сладека, Н. О. Лосский – русский мыслитель, который обогатил философские и славистические исследования Первой Чехословацкой Республики. Он не только имел дело с философскими проблемами своего времени, но сумел внести системный взгляд на историю философии [15, р. 59].

После окончания летнего семестра в 1945 г. профессор отправился в Прагу, откуда вылетел в Париж. Так завершился словацкий период эмиграции Н. О. Лосского.

В заключение отметим, что многоплановая научная и преподавательская деятельность Н. О. Лосского в пражский и братиславский периоды эмиграции свидетельствует об отсутствии научной изоляции ученого. Студенты проявляли интерес к его курсам, а сам он испытывал удовлетворение. Н. О. Лосский читал лекции на чешском, словацком, английском языках, будучи всемирно известным ученым, он старательно разрабатывал курсы и готовил лекции для своих слушателей. Его деятельность была всегда шире, чем просто преподавание. Философ принимал активное участие в культурно-просветительских акциях, работе философских обществ, съездов, Русских университетов, сохраняя традиции русской дореволюционной науки.

Литература

1. Протасова Е. Ю. «Акция помощи» русским эмигрантам в Чехословакии 1920–1930-х гг. в современной историографии / Е. Ю. Протасова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 311–313.

2. Резвухина А. И. Феномен «Русской Праги» / А. И. Резвухина // Философский полилог : журнал Международного центра изучения русской философии. – 2018. – № 2. – С. 205–211.

3. Волошина В. Ю. Статус и роль народных университетов в русском зарубежье в 1920-е годы / В. Ю. Волошина // Омский научный вестник. – 2009. – № 6 (82). – С. 16–19.

4. Коробкова С. Н. Русские академические организации в Праге и отечественная наука во второй половине XIX – начале XX в. / С. Н. Коробкова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 49–58.

5. Лосский Н. О. Воспоминания : жизнь и философский путь / Н. О. Лосский. – URL: <https://predanie.ru/book/92901-vozpominaniya/>
6. Петров Д. Лосский – философ абсолютного добра / Д. Петров – URL: <http://ruslo.cz/index.php/nauka/item/189-losskij-filosof-absolyutnogo-dobra>
7. Вагнер А. Николай Лосский в Чехословакии / А. Вагнер/ – URL: <https://www.svoboda.org/a/24540930.html>
8. Левкина Е. Г. Идеал просветителя в праксеологии Т. Котарбиньского : взаимодействие светской и религиозной морали / Е. Г. Левкина // Acta Eruditorum. – 2010. – № 7. – С. 109–115.
9. Mandova T. Kým? Čim? bol N. O. Losskij / T. Mandova // Filozofia. – 2003. – № 2. – Р. 138–142.
10. Lačný M. Filozof mystickej intuície / M. Lačný // Filozofia. – 2005. – № 2. – Р. 144–146.
11. Mornar P. K charakteristike intuitivizmu vo filozofii N. O. Losskeho / P. Mornar // Filozofia. – 2003. – № 9. – Р. 589–611.
12. Плашиенкова З. Вклад Н. О. Лосского в развитие философской мысли в Словакии / З. Плашиенкова // Вече : журнал русской философии и культуры. – 2015. – Вып. 27, ч. 2. – С. 121–132.
13. Korčok A. Na okraj edneho historicko-filozofickeho navratu / A. Korčok // Organon F. – 1996. – № 2. – Р. 298–307.
14. Hrusovsky I. Losskeho teoria pravdy / I. Hrusovsky // Philosophica Slovaca I. Bratislava. – 1946. – Р. 204–213.
15. Sladek K. N. O. Losskij a Československo / K. Sladek // Studia Theologica. – 2006. – № 1 (23). – Р. 45–61.

Марийский государственный университет

Крысова Е. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии

E-mail: lenakr86@mail.ru

Mari State University

Krysova E. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy and Sociology Department

E-mail: lenakr86@mail.ru